

армією турокъ, а потомъ уже дѣйствовать по обстоятельствамъ. Итакъ, для черногорцевъ ближайшею цѣлью дѣйствій былъ не Мостаръ или другой какой городъ, а савал армія Мухтара. Займи черногорцы Мостаръ, ранѣе столкновения съ Мухтаромъ, — они необходимо должны были бы себя ослабить отдѣленіемъ части войскъ въ самую рѣшительную минуту.

Съ другой стороны, поражение Мухтара гдѣ нибудь въ Боснія, вблизи отъ его подкрѣпленій, далеко не могло бы быть столь рѣшительнымъ, какъ въ Герцеговинѣ, и обратно; по той же причинѣ черногорцамъ было бы гораздо труднѣе перевести свое поражение вдали отъ Черногоріи. Поэтому то можно думать, что Князю Николаю выгоднѣе всего было вызвать Мухтара на рѣшительное столкновение вблизи границъ Черногоріи, и для этого заманить его въ разоренную Герцеговину, гдѣ знаніе мѣстности было на сторонѣ черногорцевъ, и гдѣ всякій успѣхъ ихъ былъ гораздо рѣшительнѣе, такъ какъ съ закрытіемъ Клева положеніе разбитой турецкой арміи Мухтара, вдали отъ всякихъ подкрѣпленій, дѣйствительно могло быть критическимъ. Съ этой точки зрѣнія, дѣйствія Князя Николая получаютъ полный смыслъ. Угрозою овладѣнія Мостаромъ онъ обратилъ на себя Мухтара, затѣмъ выманивъ его, подставивъ ему слабый авангардъ (3—5 батал.), который съ умысломъ не былъ поддержанъ Княземъ Николаемъ. Упоенный легкою побѣдою при Бишинскомъ дѣлѣ (гдѣ черногорцы потеряли 70 убитыхъ и 200 раненыхъ), Мухтаръ энергично обратился на черногорцевъ, рассчитывая добить ихъ при преслѣдованіи. Князь Николай не только не поддержалъ своего авангарда, но самъ поспѣшнымъ отступленіемъ верстъ на 70 увелъ за собой торжествующаго Мухтара, который, дѣйствительно, настолько былъ увлеченъ легкимъ неожиданнымъ успѣхомъ, что начиная отъ д. Корыто прошелъ мимо арміи Князя Николая въ полчасовомъ отъ нея разстояніи и достигъ Вилеча. У Мухтара, быть можетъ, мелькнула мысль отрѣзать черногорцамъ путь отступленія. Только этого и надо было Князю Николаю: 15-го іюля онъ занялъ Вербицу, и тѣмъ самымъ отрѣзалъ Мухтару путь отступленія на Мостаръ.

16-го, Мухтаръ, въ надеждѣ легкой побѣды, а можетъ быть и полного уничтоженія черногорцевъ, двинулъ авангардъ Селима-паши, а за нимъ и всю армію въ 49 батальоновъ въ Вучи-долу, отрѣзавъ черногорцевъ направленіемъ своего движенія отъ Банья. Безпечность турокъ была велика. Выдвинутая впередъ бригада Селима и Османа-паши были окружены, и послѣ полчасоваго боя уничтожены и разсѣяны; въ рукопашномъ бою одинъ изъ черногорцевъ отрубилъ голову Селиму-пашѣ, а Османъ-паша и почти цѣлый батальонъ (300 чел.) сдались въ плѣнъ. Послѣ этого въ подходовшихъ батальонахъ Мухтара начался такой хаосъ, который и описать трудно: сбитые, сматые стремительнымъ натискомъ черногорцевъ, нещадно убивавшихъ своихъ заклятыхъ враговъ, они сопротивлялись недолго, и въ безпорядочномъ бѣгѣ бросились частью въ Вилечу, частью еще далѣе, къ Требинью; въ Гачко же путь отступленія былъ отрѣзанъ. По официалному донесенію Мухтара-паши, бригады генераловъ Селима и Османа-паши исчезли послѣ сраженія при Вучи-долѣ (Волчьей-долинѣ). Дисциплина въ остальныхъ батальонахъ разстроилась, такъ что въ Вилечѣ Мухтаръ не нашелъ ни съѣстныхъ, ни боевыхъ припасовъ, разграбленныхъ войсками, и нашелся вынужденнымъ возвратиться въ Требину.

Болѣе подробныя свѣдѣнія о потеряхъ турокъ слѣдующія: два батальона пѣхоты и одинъ батальонъ стрѣлковъ уничтожены совершенно, — изъ нихъ не возвратился ни одинъ человѣкъ. Всѣ остальные батальоны болѣе или менѣе пострадали, и хотя турки признаютъ потерю въ 1.200—1.300 человѣкъ, но вѣроятная потеря убитыми, ранеными и разбѣ-

жавшимися доходить до 5.000—6.000. Преслѣдованіе продолжалось до сѣдня Вилеча, и многие передаютъ, что видѣли передъ цитаделью большія кучи мертвыхъ тѣлъ. Черногорцы захватили пять пушекъ съ боевыми припасами, весь обозъ, 400 лошадей и множество оружія. По черногорскимъ свѣдѣніямъ, убито 1.800 турокъ, въ томъ числѣ одинъ паша, два полковника, три подполковника, шесть майоровъ, 60 младшихъ офицеровъ; число раненыхъ неизвѣстно; въ плѣнъ взяты Османъ-паша, одинъ офицеръ и 300 рядовыхъ. Такимъ образомъ, турки лишились около 12 батальоновъ, почти цѣлой батареи и обоза. У Мухтара осталось еще до девяти батальоновъ въ Требинѣ и Вилечѣ, но почти безъ офицеровъ.

«Пораженіе было настолько сильное и рѣшительное, что турки считаютъ уже Герцеговину потеряною; мусульманское населеніе въ Герцеговинѣ отказалось сражаться съ черногорцами. Самъ Мухтаръ запертъ въ Требинѣ и есть слухи уже о переговорахъ о сдачѣ, которая, вѣроятно, вскорѣ и состоится, если только быстрая и сильная помощь не спасетъ Ахмета-Мухтара-пашу отъ этого позора.

«До катастрофы въ Волчьей-долинѣ на Князя Николая сыпались упреки со всѣхъ сторонъ. Неспособности его приписывали успѣхъ турокъ въ Бишинскомъ дѣлѣ, а также поспѣшное и ничѣмъ, повидимому, неоправданное отступленіе; но намъ кажется, что безъ полныхъ, обстоятельныхъ свѣдѣній, обвиненія эти были по крайней мѣрѣ преждевременны, тѣмъ болѣе, что имѣется вполне вѣроятное, указанное нами выше объясненіе его дѣйствій.

«Во всякомъ случаѣ, при Вучи-долѣ Князь Николай показалъ себя достойнымъ сыномъ знаменитаго Мирко Петровича, прозваннаго «мечомъ Черногоріи», который въ теченіе годичной войны со всѣми силами Оттоманской имперіи, настолько былъ страшенъ сердарь-экрему Омеру-пашѣ, что при заключеніи мирнаго договора съ Княземъ Николаемъ, 31-го августа 1862 года, турки потребовали, по отдѣльному пункту этого договора, удаленія изъ Черногоріи знаменитаго предводителя черногорцевъ — Мирко Петровича. Надо замѣтить также, что эта статья никогда не была выполнена, и турки не рѣшились настаивать на ея исполненіи, такъ что Мирко Петровичъ прожилъ до самой смерти въ Петинѣ». (Изъ № № 172 и 173 Прав. Вѣстн.).

Списокъ дѣла, назначеннымъ къ слушанію въ Курскій окружной судъ въ городѣ Курскѣ въ 3-ю сессію сего 1876 г. Безъ участія присяжныхъ засѣдателей.

На 1-е сентября: 1) О бродягѣ Фролѣ Оедоровѣ Мостинцовѣ, обвиняемомъ въ бродяжествѣ; 2) о бродягѣ Александрѣ Павловѣ Павловѣ, обвин. въ бродяжествѣ; 3) о бродягѣ Алексѣѣ Егоровѣ Шаровѣ, обвин. въ бродяжествѣ; 4) о бродягѣ Иванѣ Матвѣевичѣ, обвин. въ бродяжествѣ; 5) о бродягѣ Андрѣѣ Степановѣ, обвин. въ бродяжествѣ; и 6) о бродягѣ Алексѣѣ Ивановѣ Соколовѣ, обвин. въ бродяжествѣ.

На 4-е сентября: 1) О бродягѣ Николаѣ Семеновѣ, обвин. въ бродяжествѣ; 2) о бродягѣ называющемъ себя Дмитріемъ, обвин. въ бродяжествѣ; 3) о бродягѣ Матрѣѣ Семеновѣ Высоцкой, обвин. въ бродяжествѣ; 4) о бродягѣ Николаѣ Александровѣ Антоновѣ, обвин. въ бродяжествѣ; 5) указъ уголовного кассационнаго департамента правител. сената, послѣдовавшій въ судъ по дѣлу губернскаго секретаря Владимира Четверикова, и 6) о купеческомъ сынѣ Петрѣ Павловѣ, обвин. въ кражѣ.

На 6-е сентября: 1) О мѣщанинѣ Иванѣ Ивановѣ Скорняковѣ, обвин. въ побѣгѣ изъ Сибири; 2) указъ уголовного кассационнаго департамента правит. сената, послѣдовавшій въ судъ по дѣлу коллежскаго регистратора Семѣна Денисова, обвин. въ преступленіи по должности; 3) о крестьянинѣ Иванѣ Ивановичѣ Чичиринѣ обвин. въ преступленіи предусмо-

трѣнномъ 3 ч. 282 ст. улож. о пак., и 4) о мѣщанинѣ Николаѣ Изотовѣ Рыбовѣ и купцѣ Семѣѣ Михайловѣ Винокуровѣ, обвин. въ нарушеніи постановленій о типографіяхъ и литографіяхъ.

Съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей:

На 9-е сентября: 1) О лишенномъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ Корнѣѣ Спиридоновѣ Бочковѣ, обвин. въ покушеніи на кражу; 2) о крестьянинѣ Афонасѣѣ Семеновѣ Евсѣевѣ, обвин. въ кражѣ, и 3) о лишенномъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ Павлѣ Ивановѣ Ворошилинѣ, обвин. въ кражѣ.

На 11-е сентября: 1) О крестьянахъ Василиѣ Оедорѣ Филипповѣ, Афонасѣ, Григоріѣ и Филиппѣ Аспидовыхъ, Иринѣ, Иванѣ, Василиѣ, Афонасѣ и Оедорѣ Сидоровыхъ, Оедорѣ Павловѣ и Оомѣ Кобзевѣ, обвин. въ сопротивленіи землемѣру Уфимцеву, и 2) о временно-отпускномъ рядовомъ Мордкѣ Мономе Гейденрейтцѣ, обвин. въ кражѣ.

На 13-е сентября: 1) О сынѣ священника Аполинарѣ Александровѣ Повровскомъ, обвин. въ покушеніи на мошенничество; 2) о немъ же Повровскомъ, обвин. въ кражѣ, и 3) объ отставномъ коллежскомъ регистраторѣ Николаѣ Алексѣевѣ Переверзевѣ, обвин. въ мошенничествѣ.

На 18-е сентября: 1) О крестьянинѣ Егорѣ Ивановѣ Алимовѣ и безсрочно-отпускномъ рядовомъ Кириллѣ Сидоровѣ Коноревѣ и временно-отпускномъ рядовомъ Григоріѣ Михайловѣ Колышевѣ, обвин. въ кражѣ, и 2) о крестьянахъ Антоѣ Алексѣевѣ Червашинѣ и Февронѣѣ Архиповѣ Типозевой, обвин. первый въ кражѣ, а послѣдняя въ укрывательствѣ краденаго.

На 20-е сентября: 1) О мѣщанинѣ Матвѣѣ Ивановѣ Личенковѣ, обвин. въ кражѣ; 2) о крестьянинѣ Егорѣ Даниловѣ Булатниковѣ, обвин. въ кражѣ, и 3) о лишенномъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ Оедорѣ Павловѣ Соловьевѣ, обвин. въ разныхъ преступленіяхъ.

На 22-е сентября: 1) О мѣщанинѣ Павлѣ Алексѣевѣ Чернышевѣ, обвин. въ присвоеніи чужаго имущества, и 2) о крестьянахъ Ильѣ и Авдотѣ Лаврентьевыхъ Чигулаевыхъ, обвин. первый въ кражѣ, а послѣдняя въ укрывательствѣ.

На 23-е сентября: 1) О сынѣ священника Александрѣ Петровѣ Ивановѣ и мѣщанинѣ Павлѣ Александровѣ Шенинѣ-Худокормовѣ, обвин. въ кражѣ; 2) о бывшемъ дворовомъ Александрѣ Ефимовѣ Охотинѣ, обвин. въ кражѣ, и 3) о рядовомъ Трофимѣ Исаковѣ Шевцовѣ, обвин. въ покушеніи на кражу.

На 27-е сентября: 1) О крестьянахъ Константиѣ Николаевѣ Макаровѣ, Ефимѣ Сергѣевѣ Харлановѣ и Александрѣ Нивитиной Анофріевой, обвин. первые трое въ кражѣ, а послѣдняя въ укрывательствѣ краденаго; 2) о лишенномъ всѣхъ особенныхъ правъ Павлѣ Сергѣевѣ Платоновѣ, обвин. въ кражѣ, и 3) о крестьянинѣ Григоріѣ Оедоровѣ Меркуловѣ, обвин. въ покушеніи на кражу.

На 29-е сентября: 1) Объ отставномъ рядовомъ Яковѣ Ермолаевѣ Даниловѣ, обвин. въ кражѣ, и 2) объ отставномъ коллежскомъ регистраторѣ Николаѣ Алексѣевѣ Оедоровичѣ и губернскомъ секретарѣ Михаилѣ Алексѣевѣ Мещерскомъ, обвин. въ разныхъ преступленіяхъ.

На 1-е сентября: О рядовомъ Радонѣ Матвѣевѣ Діаконовѣ, обвин. въ кражѣ. (Безъ присяжныхъ засѣдателей).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Желающимъ воспользоваться случаемъ изучить Англійскій языкъ, проситъ обращаться въ книжный магазинъ Иванова.

3—2.

Продается мѣсто возлѣ дома Аверинной, на Московской улицѣ съ фруктовомъ садомъ 23 саж. въ длину, 10 саж. въ ширину. Спросить о дальнѣйшемъ дворника Александра.

6—6.